

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА И ЦЕРКОВЬ

Е.А. АНТОНОВ
А.П. КОРОЧЕНСКИЙ

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: antonov@bsu.edu.ru

В работе рассматривается один из важных и интересных аспектов истории Франции 2-й пол. XIX в. – отношение к церкви и христианской традиции в целом – Парижской коммуны – первого рабочего правительства в истории Европы.

Ключевые слова: Парижская коммуна, политика, церковь.

Еще в период Второй империи рабочие Парижа вели идейно-политическую борьбу на многочисленных публичных собраниях, проходивших в различных районах столицы и сыгравших крупную роль в общественной жизни Франции. Только за восемь месяцев, с июля 1868 по март 1869 гг. в Париже состоялись до 400 публичных собраний, на которых было произнесено до трех тысяч речей. На них происходили дискуссии по самым разнообразным проблемам, волновавшим рабочих, в том числе о религии и атеизме. Членов революционных организаций и наиболее активных в политическом отношении рабочих особенно волновали и вызывали протест сильные позиции католической церкви во Франции. Только в Париже число церковных конгрегаций (т.е. монастырей, братств и пр.) достигало 101 (25 мужских и 76 женских), в них было 1233 монаха и 4712 монахинь¹. Они исходили из посылки, что «Бог и свобода – несовместимые понятия» и отвергали аргументы, почерпнутые из священных книг. «Мы не признаем владычества бога потому, что мы не хотим ни бога, ни какого бы то ни было владычества»². На одном из таких собраний в Менильмонтане участник собрания Риго выступил против религиозного образования, заявив под одобрительные возгласы и смех, что в течение 1800 лет оно не приносило пользы, а религиозное образование могут защищать только люди, которым выгодно, чтобы население находилось в заблуждении и полном отупении³. Они считали необходимым реформировать образование и изъять из него понятие сверхъестественного существа, действующего по своему произволу, представление о «загробной жизни», в жертву которому принесено человечество, поскольку все это порождает деспотизм одних и рабство других⁴. Выступавшие говорили, что еще в XVIII в. было доказано, что религия есть средство одурманить людей для того, чтобы полностью господствовать над ними. В качестве аргумента они приводили слова Вольтера: «Народу нужна религия для того, чтобы научить его повиноваться, и быть слугой того, кто имеет власть от бога, или по его выбору»⁵. Правительства скопировали божественную иерархию ангелов, архангелов и пр. и завели принцев, герцогов, графов. Пока существует небесное господство, мы будем страдать и от всякого другого господства⁶.

В конце декабря 1869 г. в журнале «Марсельеза» был опубликован «Манифест свободомыслящих», авторы которого провозгласили свободу совести, считая науку единственным основанием всякой веры. Они заявили, что социальное равенство и свобода могут существовать только тогда, когда люди просвещены, и поэтому потребовали введения на всех ступенях – обучения бесплатного, обязательного и исключительно светского. Что касается вопросов философских и религиозных, то, принимая во внимание, что идея бога есть источник и опора всякого деспотизма и беззакония, а католическая религия есть наиболее полное и страшное воплощение этой идеи, свободомыслящие обязуются доби-

¹ История Парижской Коммуны 1871 года. М., 1971. С. 62.

² Парижские коммунары о религии и церкви. Сборник документов и материалов. М., 1971. С. 16.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 17.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 18.

ваться быстрого и полного упразднения католицизма и его уничтожения любыми средствами, включая революционное насилие⁷.

В рассматриваемый период времени современники свидетельствовали об упадке религиозности в рабочей среде. Весьма показательно в связи с этим мнение Эдуарда Эрве, который с сожалением констатировал наличие в Париже кварталов, «до которых католическая церковь, так глубоко проникающая всюду, несмотря на все ее старания, не доходит. Есть кварталы, в которые ни один священник никогда не попадает. Ортодоксальный католик Эрве выражал пожелание, чтобы религия воздействовала на все слои рабочего класса, однако, по его признанию, среди них есть такие, на которых религия не оказывала никакого влияния. Если же священник проникает в определенные слои, то в его объятия бросаются наиболее опустившиеся существа из этого класса, а умные рабочие относятся к нему особенно недоверчиво»⁸.

Для правящего режима Второй империи было очевидно сужение социальной базы. Это было одной из главных причин объявления войны Пруссии в июле 1870 г., которую Франция так бесславно с первых же сражений проиграла. Результатом этого была революция 4 сентября, в ходе которой пал монархический режим Луи Наполеона и была провозглашена Третья республика. Говоря о роли духовенства в этот трудный для страны период, Альбер Реньяр обратил внимание на «неуместное высокомерие, праздность служителей культа, которые спуют среди вооруженных граждан». Он предложил оставить в Париже «среди наших войск тех, кого требует для служения себе укоренившееся суеверие..., но что касается остальных... они больше не нужны»⁹. Жанна Аламбер предложила временному правительству «привлечь семинаристов к обороне и вооружить их, т.к. в обычное время эти люди бесполезны. Почему бы им, не имеющим ни жен, ни детей, не идти на крепостных валах впереди отцов семей, после гибели которых остается столько сирот», - спрашивала она. Другой публицист, Рама, выразил надежду, что молитвы и обедни не будут рассматриваться как вспомогательные средства в национальной обороне, и члены конгрегаций не будут освобождены от выполнения своего гражданского долга. Верующие Франции могут быть уверены, что их бог будет с ними, пока они будут способны сражаться и гнать пруссаков. Если же до сего дня божество было на стороне последних, то это объясняется тем, что они были сильнее, благодаря превосходству их знаний, их лучшей артиллерии и большей их численности. Чтобы раздобыть средства, необходимые для обороны Парижа, Рама предложил упразднить бюджет культов, и, отделив церковь от государства, продать все имущество церкви¹⁰.

18 марта 1871 г. произошло восстание народа, которое свергло правительства Тьера. 26 марта прошли выборы в Совет Парижской коммуны, осуществлявшей власть на территории Парижа¹¹.

В связи с нехваткой средств, которую испытывала коммуна, ей предлагали «изъять из церквей золотые и серебряные украшения, из которых начеканить монеты, колокола перелить на пушки и вообще изъять имущество духовенства и бонапартистов. На средства, полученные от этих конфискаций, коммуна «будет кормить народ, давать деньги рабочим ассоциациям, которые заменят предпринимателей, акционеров и других паразитов»¹². Раздавались требования изъять в коммунальных школах предметы культа и религиозные изображения. Учителям, которые не разделяли подобных взглядов, предлагалось сдать всю школьную мебель и освободить помещения¹³.

2 апреля, после оживленных дискуссий, коммуна приняла декрет об отделении церкви от государства и об упразднении бюджета культов¹⁴. Нужно заметить, что если не все, то почти все депутаты от оппозиции, избранные при Империи, выставляли требова-

⁷ Парижские коммунары о религии и церкви. Сборник документов и материалов. М., 1971. С. 19.

⁸ Керженцев П.М. История Парижской Коммуны. М., 1940. С.45-46; Парижские коммунары о религии и церкви. С.25.

⁹ Парижские коммунары о религии и церкви. С. 25-26.

¹⁰ Там же. С. 27-28.

¹¹ Tombs, Robert. The Paris Commune 1871. London: Longman, 1999; Shafer David A. The Paris Commune. London: Palgrave, 2005 etc.

¹² Там же. С. 40.

¹³ Там же. С. 46-47.

¹⁴ Протоколы заседаний Парижской Коммуны 1871 года. Т.1. М., 1959. С. 83-84, 97.

ния отделения церкви от государства и уничтожения бюджета на вероисповедания. А между тем, декрет этот оспаривался многими членами коммуны как несвоевременный и выходящий за пределы ее компетенции. 4 апреля она приняла декрет о светском, бесплатном и обязательном обучении... Однако провести его в жизнь было чрезвычайно трудно при тогдашних условиях. С переходом власти в руки Парижской коммуны началось массовое бегство учителей-церковников из школ, которые преподавали не только катехизис, но и общеобразовательные предметы. Поскольку вакансии заполнить не удалось, саботаж монахов и монахинь повел к закрытию многих начальных школ. Но монахи и монахини оставались еще во многих школах, порой организуя забастовки учеников в школах. Довольно медленно осуществлялось удаление из школьных помещений предметов культа. В инструкции, разосланной руководству школ, предписывалось удалить с глаз детей религиозную символику¹⁵. С другой стороны, коммуна объявила о намерении «не насиловать чьих-либо религиозных убеждений»¹⁶. В соответствии с этими декретами, управляющий госпиталями коммуны Клюзере тоже приказал убрать из помещений госпиталей все религиозные эмблемы любого культа и запретил входить в помещения членам всех сект или религиозных корпораций. Он особенно стремился оградить раненых от посещений тех людей, которые под предлогом религии приходят подрывать дух раненых, однако, с другой стороны, предоставил возможность немедленно посетить тех раненых, которые просили об этом, служителям исповедуемой ими религии, кюре, пасторам, попам или раввинам¹⁷.

В период деятельности Парижской коммуны активно вела пропаганду, в том числе и антирелигиозную, газета «Пер Дюшен». Она заявляла: «То, чего мы хотим, так это права выбирать свои муниципальные советы..., отделить церковь от государства, с тем, однако, чтобы не была отменена свобода совести..., и мы хотим бесплатного и обязательного обучения в светских школах, закрытия монастырей, хотим воспрепятствовать всеми средствами возвращению иезуитства». Газета предлагала, чтобы граждане коммуны перестали оплачивать попов. «Народ слишком добр и щедр, отдавая четыре су на кормление куры бездельников. Упраздните содержание всех этих бездельников. И пусть они работают, если хотят есть. Религиозное воспитание должно быть всецело предоставлено свободному руководству семьи. Все вопросы религиозного характера должны быть совершенно исключены из публичных экзаменов, особенно из экзаменов на учительское звание». «Пер Дюшен» предлагала включить всех служителей культа в состав национальной гвардии, церкви предоставлять только низшим категориям духовенства в наем, а не бесплатно. В отношении тех служителей культа, кто будет сопротивляться новшествам властей, газета предлагала не оказывать никакой пощады. Что же касается тех, кто клеветает на коммуны, кто ей угрожает и раздаст обещания от имени версальцев, предлагалась судить их не обычным судом, а трибуналом по законам военного времени, как шпионов¹⁸. В листовке, изданной в начале мая, предлагалось отобрать у церкви все имущество, которое у нее имеется, и использовать его в качестве выплаты контрибуции Германии¹⁹. Многие коммунары, обосновывая законность этой экспроприации, указывали на источник этих богатств. Поэтому, руководствуясь справедливостью, а не мыслью присвоить себе отнятые у церкви ценности, они предлагали вернуть это имущество нации, что ей принадлежало по праву²⁰. Франсис Энн, обращаясь к членам коммуны, заявил: «Мы все равно получим это обратно в день великого пробуждения народов Германии, когда мы понесем им животворные семена труда и социальной революции. И получив обратно все эти богатства, мы разделим их, чтобы превратить их в тот хлеб, который мы будем есть все вместе с ними и пить то вино, которое мы будем вместе осушать над навеки погребенными трупами тирании, насилия и невежества. Пусть она отправляется, эта церковь, лишь бы не было здесь этой заговорщицы, обогатившей даяниями верующих»²¹.

¹⁵ Лукин Н.М. Избранные труды. Т.2. М., 1962. С. 390-394.

¹⁶ Юровская Е.Е. Практикум по новой истории. 1870-1917. М., 1979. С. 32-33.

¹⁷ Парижские коммунары о религии и церкви. С. 52-53.

¹⁸ Там же. С. 74-77.

¹⁹ Там же. С. 95-96.

²⁰ Там же. С. 125-126.

²¹ Там же. С. 78-80.

Негативное отношение к церкви со стороны Парижской коммуны было вызвано и политическими причинами. Были общеизвестны факты, когда целые деревни, организованные в роты и батальоны, под водительством кюре, отправлялись на избирательные участки, и перед лицом урны кюре или мэр давали в руки избирателям, большинство из которых не умели читать, избирательный бюллетень²².

Власти Версаля обвиняли коммуну в грабеже церквей, в заключении в тюрьму священников, в противодействии свободному отправлению культа. Между тем, нельзя отрицать, что многочисленные религиозные общины в период коммуны продолжали существовать и действовать совершенно свободно. С другой стороны, коммуна объявила клерикализму и проискал клерикалов беспощадную и смертельную войну. Духовенство должно было полностью удалиться в свои храмы; церковные общины, сокращенные и уменьшенные, были взяты под исполнение этого декрета. Людям, которые не вполне точно поняли эти меры, либо слишком часто действовали с подчеркнутым насилием, они казались по меньшей мере бесполезными и во всяком случае неоправданными.

Острая политическая борьба, перешедшая в военное противоборство с версальцами, не могла не затронуть и взаимоотношения коммуны с церковью. Так, в качестве заложников за арест Бланки коммуна арестовала архиепископа парижского и кюре церкви Мадлен. Кроме того, были арестованы многие отцы иезуиты и доминиканцы по подозрению в том, что они составили заговор против коммуны. Были арестованы несколько видных представителей монашества. Затем были арестованы еще несколько человек, в т.ч. и кюре церкви Сен-Мадлен Дегерри, у которого были найдены бумаги чрезвычайной важности, не оставлявшие никакого сомнения в связях, существовавших между парижским духовенством и правительством Версаля. 5 апреля Парижская коммуна издала декрет о заложниках, согласно которому всякое лицо, уличенное в сообщничестве с версальским правительством, будет немедленно привлечено к суду и заключено в тюрьму. Согласно декрету, обвинительное жюри должно выносить приговоры в течение 48 часов.

Многие члены коммуны выступили против ареста священников, которые не совершили никакого преступления против коммуны. Было доложено, что после допросов невиновных священников немедленно освобождают²³.

Как были использованы церкви при коммуне? Из 69 церквей было закрыто не более 15. Обычно закрытие церквей было связано с контрреволюционной деятельностью духовенства, которая обрывалась арестами. Некоторые церкви печатались, в других устраивались клубы или мастерские, в которых женщины шили военную одежду, а в часовнях создавались школы для девушек. Некоторые церкви приспособили под склады для снарядов, пороха, припасов или караульные помещения, например Нотр-Дам-де Круа, Сент-Амбруаз. Некоторые церкви были использованы коммунарами как бастионы, например, Сен-Пьер де Монруж, на колокольне которой установили пушку. Здесь, в церкви и на колокольне произошла жестокая битва коммунаров с версальцами. В одной церкви был открыт лазарет. Две церкви были использованы как тюрьмы, в том числе одна из них (Нотр-Дам де Лоретт) для дезертиров: их было там до 300 человек. Под клубы было использовано 20 церквей, причем, обычно церковные службы в них продолжались. Вообще коммуна не вмешивалась в отправление церковных служб, не делалось никаких препятствий для богослужений в церквях, синагогах, молитвенных домах и т.п. Представители церкви часто проводили службы без хора, органа и без колокольного звона, чтобы не привлекать к себе внимания. Одновременно с занятием или использованием церквей на общественные нужды происходила ликвидация конгрегации, религиозных обществ взаимопомощи и пр. Например, в 3 округе вместо ликвидированного благотворительного бюро было создано бюро коммунальной помощи, а в помещении конгрегации были размещены ясли и аптека.

Поскольку духовенство занималось контрреволюционной деятельностью, коммуна организовала систематические обыски в церквях и конгрегациях. Обыски были произведены в 30-40 церквях. По имеющимся данным, все меры коммуны против церкви были направлены главным образом против католической церкви как господствующей. Данных о закрытии или обысках церквей других исповеданий нет. Например, протестантский

²² Парижские коммунары о религии и церкви. С. 94.

²³ Там же. С. 167.

пастор Прессансе ни одного слова не говорит об этом. Другой очевидец тоже отмечает, что не католические культы никто не трогал даже в самые мрачные дни Комитета общественного спасения. Обыски в церквах производились по указанию префектуры. Для обыска приходило 50-100 национальных гвардейцев. Как правило, коммунары брали только находящиеся в церквах деньги (выдавая расписки) и некоторые ценные вещи для отправки на монетный двор или для продажи с аукциона. Значительная часть реквизированных вещей было позже найдена, поскольку коммуна не успела их переплавить в монеты. Даже враги коммуны признавали, что никаких бесчинств в церквах коммунары не производили. По признанию клерикальных историков, производимые обыски не сопровождались никаким ущербом. «Обыск производился тщательно, но с исключительной честностью». Католические историки определяли убытки от реквизиции обычно в сумме 1-3 тыс. франков на церковь. Значительное число обысков было произведено в мае, ввиду острого военного положения. Во время майских боев пострадало несколько церквей, но ни одна из них не сгорела. Когда вследствие версальских зверств было решено взять заложников, несколько десятков священников было арестовано. В некоторых случаях попы организовали демонстрации прихожан против решений коммуны²⁴. Обычно сколько-нибудь заметных протестов против занятия церквей под клубы или против гонений на священников не было вплоть до самого падения коммуны.

PARIS COMMUNE AND THE CHURCH

E.A. ANTONOV
A.P. KOROSHENSKY

*Belgorod National
Research University*

e-mail: antonov@bsu.edu.ru

In this paper we consider one of the important and interesting aspects of the history of France the 2nd floor. XIX century – attitude towards the church and the Christian tradition in general – the Paris Commune – the first working governments in European history.

Keywords: the Paris Commune, politics, the Church.

²⁴ Керженцев П.М. Указ. соч. С. 457-460.